

Врач выписал рецепт, дал совет соблюдать покой и избегать жирной пищи, после чего удалился. Мачеха бросила пару заботливых слов и тоже легко удалилась. В комнате остались лишь Янь Ся и его отец. В этот момент молодой человек подумал, что, пожалуй, ему не следовало приходить в себя. Многолетняя разлука отца с сыном породила неловкую атмосферу. Янь Ся не умел разговаривать с отцом и не знал, о чём говорить. К счастью, Янь Минчжоу сам начал беседу.

— Как ты убил того наёмника? — спросил он.

Янь Ся опустил веки и описал всё очень просто:

— Я скатился с кровати, обхватил его ноги, опрокинул и задушил.

Янь Минчжоу выслушал с изучающим взглядом. Он был занят и редко уделял внимание этому сыну, хотя и не совсем игнорировал его. Но он никак не ожидал, что тот способен на такое. Убийца, осмелившийся в одиночку проникнуть в Павильон Линфан, явно был не слабаком. Но пасть от рук юноши — это казалось невероятным, особенно таким простым, почти смешным способом.

— Хорошо отдохни, — сказал Янь Минчжоу.

— Да, — ответил Янь Ся.

После того как Янь Минчжоу ушёл, в комнату вошла та самая служанка. Она почтительно поклонилась и сказала:

— Второй молодой господин, госпожа велела мне с этого дня заботиться о вас.

Янь Ся, уже порядком уставший от общения с людьми, едва держал глаза открытыми. Служанка быстро помогла ему лечь:

— Второй молодой господин, вам нужно отдохнуть.

Янь Ся погрузился в тяжёлый сон, дыхание стало горячим, в груди ощущалась тяжесть. Ему приснилось что-то кроваво-красное, а в нём — человек в тёмных одеждах, с развевающимися по ветру длинными волосами. Лица он разглядеть не мог, но чувствовал, что между ними существует тысяча незримых нитей. Потом человек внезапно обернулся. Янь Ся всё равно не видел его лица, но сердце, долгое время пребывавшее в одиночестве, вдруг забило сильнее.

Он проснулся от мучительного першения в горле и громко закашлялся. Служанка, дремавшая, положив голову на стол, тут же встрепенулась, подскочила к Янь Ся, помогла ему сесть и принялась успокаивать.

Янь Ся опустил голову. В глазах будто бы оставался красноватый отсвет. В душе он чувствовал глухую тоску. Ему хотелось найти того человека из сна — того, кого он не желал отпускать.

Подняв голову, он убрал красноту из взгляда. Янь Ся посмотрел на служанку с детской непосредственностью и спросил:

— Сестрица, как тебя зовут?

Служанка поспешно замотала головой:

— Не надо называть меня сестрицей. Меня зовут Юнь Сяо.

На Юнь Сяо было светло-зелёное платье, в волосах — серебряная шпилька. Ей лет четырнадцать-пятнадцать, кожа светлая, глаза большие и очень живые, словно умеющие говорить. Но большую часть времени она опускала взгляд, будто что-то скрывая. На щеке отпечатались складки от рукава, что вместе с её миловидной внешностью смотрелось довольно мило.

— Второй молодой господин, уже стемнело, — сказала Юнь Сяо. — Я принесу вам ужин.

Янь Ся взглянул на почерневшее небо и понял, что проспал целый день. — Иди, — кивнул он.

Дождавшись, пока Юнь Сяо уйдёт, Янь Ся снял с шеи нефритовую подвеску. Он выбрал её во время церемонии по случаю ста дней жизни и с тех пор не расставался с ней. Ничто другое его так не интересовало, лишь эту подвеску он не выпускал из рук ни на миг. Странно, но никто не знал, кто её положил среди прочих вещей. Поскольку вреда от неё не было, её и оставили. Когда Янь Ся терял сознание, ему показалось, будто нефрит нагрелся. И вот, словно отвечая на его упорство, подвеска вдруг засветилась, выпустила дымок, и из дыма материализовался призрак. Янь Ся молча уставился на это существо, плотно сжав губы.

Но внутри он был далёк от спокойствия. В душе поднялось странное чувство — будто земля оттаивает после зимы, природа оживает, лёд на реках трескается. Казалось, то, чего не хватало тринадцать лет, в одно мгновение вернулось к нему. Янь Ся почувствовал, что готов заплакать, закричать, излить перед этим человеком всю свою тоску. Но он сдержался. Его также охватило смутное предчувствие: больше, чем возвращение этих чувств, он боялся, что этот человек исчезнет. Даже если тот был всего лишь призраком.

Янь Ся разглядывал призрака. Тот, должно быть, при жизни принадлежал к знатному роду. Из-за смерти лицо его отливало бледным светом, но благодаря правильным, выразительным чертам это придавало ему странную красоту. Наверное, при жизни он был прекрасным благородным мужем. На нём были тёмные одежды с вышитыми серебряными драконами-«чи», которые казались живыми при малейшем движении. На поясе висела нефритовая подвеска в форме летучей мыши, похожая на ту, что была у Янь Ся.

Призрак, появившись, огляделся, а потом, заметив пристальный взгляд Янь Ся, сказал:

— Можешь не смотреть на меня так?

Янь Ся проигнорировал его слова и продолжал смотреть, не отрываясь. Призрак наконец смущённо промолвил:

— Ну, я спал в этой подвеске очень долго, а ты меня выпустил. Согласно легендам, я должен отблагодарить тебя.

В душе Янь Ся будто пролился кипяток, всё внутри всколыхнулось и закипело. Ему хотелось лишь одного — чтобы этот призрак оставался с ним всю жизнь. Но сказать этого он не мог, чувствуя, что стоит произнести эти слова — и призрак мгновенно исчезнет. Поэтому он ответил:

— Но сейчас мне ничего не нужно.

Призрак какое-то время смотрел на него, а потом невнятно пробормотал:

— Какая же морока. Слова будто растворились в воздухе, Янь Ся не расслышал их, но интуитивно почувствовал, что это было нечто неприятное. Призрак продолжил:

— Тогда я подожду, пока у тебя появится желание.

Он спросил:

— Как тебя зовут? Сколько лет?

— Меня зовут Янь Ся. Мне тринадцать лет, — ответил Янь Ся.

Призрак взглянул на него без особого удивления, несмотря на несоответствие возраста и телосложения. — Имя, которое было у меня до смерти, я забыл. Теперь меня зовут Шэнь Юй. Так и зови.

В голове Янь Ся промелькнула мысль: «Так вот имя, которое он признаёт?» Голос его прозвучал суховато:

— Шэнь Юй.

Шэнь Юй, казалось, легко вписался в жизнь Янь Ся. Или, может, Янь Ся был создан для жизни с Шэнь Юем. Хотя Шэнь Юй был призраком и умел только парить, он всю использовал свою невидимость, бесцельно слоняясь по Павильону Линфан. Порой он размышлял, что, хотя прошли сотни лет, некоторые вещи остались неизменными. Янь Ся наблюдал, как Шэнь Юй парит на дереве. Яркий солнечный свет пробивался сквозь листву, покрывая его фигуру причудливыми световыми узорами. Янь Ся запрокинул голову, глядя на него. Солнце било в глаза, но он различал улыбку Шэнь Юя и скрытую в его взгляде грусть.

Янь Ся прислонился к дереву:

— Разве не говорят, что всякая нечисть — призраки, оборотни — боится солнечного света? В рассказах о чудесах часто пишут, что духи влюбляются в людей, но гибнут под лучами солнца. Почему ты не боишься?

Шэнь Юй болтал ногами:

— Я не из их породы. В них есть обида, вот они и боятся, что солнце их сожжёт. А я... я беззаботен, поэтому мне ничего не страшно.

Янь Ся подумал и сказал:

— Но я слышал, что после смерти обычный человек выпивает чашу супа Мэнпо, проходит по мосту Найхэ — и с этой жизнью покончено. Лишь те, кто не может отпустить этот мир, остаются, вечно прячась, боясь, что их поймают слуги Подземного суда.

Шэнь Юй перестал болтать ногами, спустился с дерева и с удивлением посмотрел на Янь Ся. Тот почувствовал неловкость:

— Что такое?

— Я тут за последние дни нашарил по твоему дому раз семь-восемь, — сказал Шэнь Юй. — И больше всего слухов ходит именно о тебе. Говорят, живёшь ты проще простого.

Янь Ся бросил на него взгляд:

— Проще говоря, слуги считают меня дурачком. К чему эти сложности? Будь я и вправду глупым, не понял бы твоего намёка.

Шэнь Юй тихо рассмеялся:

— Хотя суть верна, но прелесть речи именно в этом. И мне придётся пересмотреть своё мнение о тебе. Ты не такой, как о тебе говорят.

— Как знаешь, — пожал плечами Янь Ся. — Но ты пойдёшь со мной за травами?

Шэнь Юй посмотрел на тщедушного юношу, вспомнил слухи. Раньше, когда болела кормилица Янь Ся, он по возможности покупал для неё лекарства, а иногда ходил в горы собирать травы и отдавал их в аптеку. Позже аптекарь, видя его ловкость, стал просить его собирать травы на продажу. Шэнь Юй сказал:

— Тогда сначала поешь, чтобы в дороге не ослаб. Хотя интересно, куда у тебя вся еда девается? Твой вид совсем не соответствует твоему аппетиту.

<http://bllate.org/book/16277/1465359>